

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Ханс Генрих Конинкс: «Мы очень мало знаем Россию и русских» |

Author: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 23.06.2010.

Ханс Генрих Конинкс - бизнесмен и меценат

Совсем недавно «Наша Газета.ch» узнала, что крупнейший швейцарский медиа-магнат (на пенсии) и действительный президент Швейцарского телеграфного агентства очень любит русскую классическую музыку и много лет дружит с одним из российских оркестров. Это и стало поводом для нашей встречи.

|

Спросите любого швейцарского журналиста или вообще человека, имеющего отношение к СМИ, кто такой «герр Конинкс», и от только разведет руками и возведет глаза к небу, словно желая сказать: «Конинкс - это голова...»

Tamedia - крупнейший издатель периодики в Швейцарии (tamedia.ch)

И неудивительно, ведь Ханс Генрих Конинкс – представитель династии владельцев цюрихского издательства [Tamedia](https://www.tamedia.ch), вот уже более 100 лет задающего тон на швейцарском медиа-пространстве. В «активе» компании, созданной в 1893 году, такие издания как «20 минут» (самая популярная бесплатная газета страны), Tages-Anzeiger (обладающая наибольшим числом подписчиков), Tagblatt der Stadt Zürich (городская газета крупнейшего швейцарского мегаполиса), Der Bund (газета столицы Конфедерации, существующая уже более 150 лет), популярный женский журнал Annabelle, первое и главное частное радио Radio 24, такие Интернет-сайты как Homegate.ch (лидер в области недвижимости) и Job.up (манна для тех, кто ищет работу или работников). Одним словом, империя. Которая в последнее время значительно расширилась с приобретением Tamedia холдинга Edipresse, владевшего, среди прочего, Tribune de Genève и лозаннской газетой 24 Heures. В 2007 году г-н Конинкс формально отошел от дел, оставив место своему племяннику Пьетро Супино, но, по его собственному признанию, последний регулярно советуется с дядей.

Гораздо меньше известна вторая страсть г-на Конинкса – классическая музыка и тот факт, что до того, как поступить в Университет Санкт-Галлена и стать крупным бизнесменом, он учился игре на флейте и виолончели в Цюрихской консерватории. Избрав иную карьеру, он решил поддерживать молодых музыкантов. С этой целью он создал и возглавил в 1990 году Фонд [«Орфей»](#), одним из основных творческих партнеров которого вот уже 15 лет является Государственный академический симфонический оркестр имени П.И. Чайковского, руководимый Владимиром Федосеевым.

Логично, поэтому, что вокруг прессы и музыки шел наш разговор.

Наша Газета.ch: Господин Конинкс, история развития швейцарской прессы за последние сто с лишним лет тесно связана с историей Вашей семьи. Можете ли Вы выделить основные тенденции последних лет?

Ханс Генрих Конинкс: Главная тенденция, пожалуй, - это объединение, газеты просто вынуждены учиться работать вместе, чтобы справиться и с растущими расходами, и с конкуренцией со стороны, прежде всего, электронных изданий, Интернета. Мои предшественники начинали Tamedia с одной газеты и одного журнала, и постепенно превратили ее в довольно значительную компанию со

множеством изданий. Думаю, можно без ложной скромности сказать, что компания во многом изменила культуру издательского дела, обеспечив каждому изданию редакционную независимость, но настаивая на общей эффективности.

То есть, в отличие от многих, Вы по-прежнему верите в печатную прессу?

Объединение двух издательских домов, Tamedia и Edipresse, полностью завершится к 2013 году (netzwertig.com)

Верю. Посмотрите, каким успехом пользуется «20 минут».

Да, но этот успех часто объясняют только бесплатностью издания. Основная претензия к газетам сегодня - их отставание от Интернета, и не только по объективным причинам. Мне домой, например, Tribune de Genève доставляют только к полудню. Понятно, что к этому времени я давно на работе и в курсе всех новостей. Кстати, по этой причине я и отказалась от подписки.

Это, конечно, непорядок. Но у нас, в немецкой части Швейцарии, подписчики получают газеты не позже 7 утра.

Слияние двух медиа-холдингов, Tamedia и Edipresse, вызвало немало пересудов и среди деловых кругов, и среди наших коллег-журналистов. Их опасения можно понять, ведь объединение таких гигантов происходит в Швейцарии впервые и смахивает на создание монополии.

Нет, происходит создание не монополии, но крупнейшей национальной компании, работающей на швейцарском рынке. Еще много лет назад я говорил с Пьером Ламюньером, владельцем Edipresse, о возможности слияния, ведь у наших компаний есть одна важная общая черта – они традиционно принадлежат семьям. Мне кажется это очень важным, потому что все сотрудники знают, кто конкретно в конце концов принимает решения.

Разница же в том, что Пьера всегда больше интересовала деятельность за рубежом, а нас – в Швейцарии. Поэтому возможность объединения деятельности, особенно в таких областях как реклама и IT, это редкий шанс.

Давайте теперь перейдем к вопросу, который, я уверена, интересует наших читателей, а именно: почему и в немецкой, и в романдской прессе образ России и вообще русскоговорящих граждан остается столь негативным? Например, ставшее знаменитым на весь мир ДТП под названием «[русское родео](#)» освещалось гораздо полноценнее, чем государственный визит президента Медведева. Чем Вы это объясняете: незнанием, привычкой или просто ленью?

Всеми тремя этими факторами. Если говорить открыто, то швейцарцы, по крайней

мере, в немецкой части страны, завидуют живущим здесь богатым русским и концентрируют свое внимание на них, совершенно игнорируя всех остальных достойных людей из Вашей страны, прекрасно работающих в Швейцарии.

Часть проблемы, действительно, в том, что мы недостаточно, а порой и просто плохо, информированы о России. На слуху всегда одни и те же имена – Путин, Медведев, ну и Вексельберг здесь. По большому счету, ни Россия, ни другие страны Восточной Европы, наши соседи, швейцарцев не интересуют. Зато все в курсе того, что происходит по ту сторону океана.

Современные печатные технологии в Швейцарии выглядят так (tamedia.ch)

Как Вы думаете, эту ситуацию можно изменить?

Я очень на это надеюсь, ведь Россия и страны СНГ – очень важные для нас партнеры, в том числе и для выстраивания отношений с Китаем и Индией. Мы нужны друг другу для того, чтобы противостоять азиатской конкуренции. Последний раз, когда я был в Москве, то разговорился там с одним человеком, простым человеком, не претендующим на роль интеллектуала. Так вот, он сказал, что очень обеспокоен, как он выразился, «китайским засильем». Не знаю, насколько это отражает общее мнение.

Думаю, это также справедливо, как сказать, что швейцарцы боятся засилья русского. Знаете, при общении со швейцарцами возникает впечатление, что для них существует как бы две России: одна – великой литературы, музыки, истории, и вторая – коррупции и насилия.

Да, это действительно так. Просто потому, что большинство никогда в России не бывало, и эти люди судят по ней по тому, что читают в местных газетах. А это, в основном, негатив, как мы с Вами уже говорили.

Но вот Вы в Москве бываете, какие изменения Вы наблюдаете?

Да, я регулярно езжу в Москву уже пятнадцать лет, в основном, благодаря дружбе с маэстро Федосеевым. За это время Москва очень изменилась, главное, на мой взгляд, и люди, и пресса стали более открытыми. Кстати, моя жена сейчас изучает русский язык, но это очень трудно!

А как началась Ваша дружба с российским музыкантом?

В 1991 году мы провели первый фестиваль созданного мною музыкального фонда Orpheum, среди приглашенных дирижеров был тогда Марис Янсонс. Все прошло успешно, и мы решили продолжать. И вот в 1994 году дирижер [Миша Дамев](#), который сейчас руководит программой классической музыки MIGROS, предложил пригласить [Владимира Федосеева](#). С тех пор он и его оркестр – постоянные участники фестиваля, да и просто друзья. Кстати, в конце года любителей музыки ожидает большой сюрприз, но пока это секрет!

Изменилось ли от общения с реальными людьми Ваше общее представление о русских?

Ну конечно! Русские очень теплые, невероятно гостеприимные люди, обладающие огромным опытом борьбы за выживание, и поэтому немного напряженные. В Швейцарии все более расслабленные...

В Москве я общаюсь не только с элитой, но и с простыми, так сказать, людьми, например, с шофером Федосеева Мишей – симпатичнейшим человеком, с которым очень приятно побеседовать. Я и водку могу с удовольствием выпить в хорошей компании.

Но если говорить серьезно, то главная проблема России, на мой взгляд, - это слишком большой, просто огромный разрыв между супер-богатыми людьми и «нормальным» населением.

Знаете ли Вы русских в Швейцарии, ведь в одном Цюрихе их несколько тысяч?

Нет, представьте себе, не знаю. Хотя в Кюснахте, где я живу, один русский построил себе роскошный дом, но мы не знакомы. Мне кажется, обеспеченные русские здесь не стремятся к интеграции, держатся особняком.

А Вам бы хотелось с ними познакомиться?

Конечно, и не просто с богатыми людьми, но с теми, кто преподает в Университете, работает в Оперном театре, в Консерватории... Я уверен, что у нас гораздо больше общего, чем можно себе представить.

[Tamedia](#)
[издательское дело в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)
Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Миллионные убытки для Edipresse](#)

[В MIGROS тоже ценят русскую культуру](#)

[Владимир Федосеев: Верность и терпение](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/10043>